

Глава IV. Измерение протестного поведения молодёжи и социальных факторов его формирования (II этап исследования – анкетирования): методология и результаты

4.1. Уточнение эмпирической базы и задач II этапа исследования (анкетирования)

Эмпирическая база II этапа исследования:

- студенты МГУ, молодые работники автомобильного завода «Форд», Московской железной дороги;
- современная молодёжь, не участвующая в протестном общественном движении: студенты ГУУ, работники ЗИЛа и одной компании сферы услуг М.

Задачи II этапа исследования:

1. измерить связь между всеми парами индикаторов внутри каждого фактора. Если какая-то пара индикаторов имеет сильную связь ($> 0,95$), то, во-первых, объединить эту пару в один индикатор и, во-вторых, снова проверить наличие парной между всеми парами индикаторов внутри каждого фактора (повторять эти шаги до тех пор, пока хотя бы одна пара индикаторов внутри хотя бы одного гипотетического фактора имеет связь). Если ни одна пара индикаторов внутри себя не имеет связи, перейти к задаче №2;
2. измерить влияние каждого индикатора фактора на протестное поведение респондентов. Если какой-то индикатор не влияет на протестное поведение респондентов, то исключить его из системы. Если все индикаторы слабо влияют на протестное поведение респондентов, то пересмотреть систему и вернуться к задаче №1.

Гипотезы II этапа исследования:

№1. Социальные факторы формирования протестного поведения отдельного молодого человека:

1. её/его социально-экономическое положение;
2. её/его семейный опыт;
3. её/его опыт в производственном/учебном окружении;
4. влияние с.м.и. на неё/него;
5. её/его повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора);
6. её/его личностные характеристики

необходимы и достаточны для формирования такого поведения.

№2. Факторы переориентации производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную (переориентированная структура о.д.):

1. проблемная ситуация;
2. социально-демографическая однородность;
3. сплочённость;
4. лидер;
5. осознание своей силы;
6. существование других форм идеологически близкого о.д.

необходимы и достаточны для формирования такой формы о.д.

№3. Факторы формирования организованного о.д. (специальная структура о.д.):

1. протестная установка многих носителей некой социальной проблемы;
2. лидер;
3. инструментальная идеологии;
4. эффективная структура;
5. материальный и информационный ресурсы;
6. переориентация многих производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную

необходимы и достаточны для формирования такой формы о.д.

4.2. Структура выборочной совокупности II этапа исследования

II этап организован так, чтобы максимально учесть особенности предмета исследования.

Особенности предмета данного исследования, кратко описанные в главе II, и прежде всего – скудность протестного общественного движения в нынешней России, накладывают заметные ограничения на репрезентативность II этапа исследования. Поскольку доля людей, участвующих в разных формах протестного общественного движения в нынешней России пренебрежимо мала – как и доля производственных/учебных коллективов, переориентировавшихся со своих исходных целей на протестную, то мы отказались от попытки сформировать **репрезентативную** выборку в привычном значении этого выражения, т.е. полученные в результате анкетирования распределения параметров выборочной совокупности не могут быть перенесены на генеральную совокупность. Мы вкладываем в анкетирование иной смысл: выявить закономерности протестного поведения как таковые. Другими словами, оно не покажет, какой доли молодёжи России присуще то или иное

сочетание факторов протестного поведения и обусловленная им форма протестного поведения; зато покажет, каковы факторы протестного поведения молодёжи России, как они сочетаются и какие формы протестного поведения молодёжи России разные их сочетания обуславливают.

Исходя из оговорённых особенностей предмета и репрезентативности II этапа исследования, мы формируем **выборку** на принципах, во-первых, квотирования и, во-вторых, случайности. Квоты отображены в табл.4.:

Табл.4. Квоты выборочной совокупности II этапа исследования	Учащиеся	Работающие	Всего:
Имеющие опыт группового протестного поведения	25%	25%	50%
Не имеющие опыта группового протестного поведения	25%	25%	50%
Всего:	50%	50%	100%

В рамках квот действовал случайный принцип отбора респондентов.

Объём выборки: 180 человек.

4.3. Разработанный аппарат для а) измерения протестного поведения и социальных факторов его формирования и б) анализа результатов измерения

4.3.1. Процедуры измерения и анализа его результатов

В главе II мы изложили теоретическую и методологическую основы диссертации. Здесь же мы излагаем инструментарий II этапа.

Инструментарий измерения составляют 2 анкеты (см. прил. 4.1. и 4.2.) – для учащихся и для работающих (о причинах раздельного обследования этих социальных категорий см. п.4.3.2.). Анкеты включают 11 блоков, большинство которых общи для учащихся и для работающих: краткое знакомство респондента с исследованием и правила заполнения анкеты; интересы респондента; опыт индивидуального протестного поведения респондента; гипотетические конфликтные ситуации (различаются для учащихся и для работающих); характеристики группы респондента (различаются для учащихся и для работающих); опыт группового протестного поведения респондента; участие в профсоюзе; о родителях респондента; достаток и доход респондента; социально-демографические характеристики респондента; благодарность респонденту и контакты исследователя.

В главе II мы указали, что попытаемся сочетать и ретроспективную и проективную тактики. Поэтому в обеих анкетах содержатся как вопросы о протестном опыте респондента, так и о поведении респондента в гипотетических конфликтных ситуациях.

Инструментарий анализа результатов измерения составляют методы описательной статистики (1-мерные и 2-мерные частотные распределения, меры средней тенденции и разброса), методы измерения связи (коэффициенты парной связи).

Эти методы реализованы посредством программ MS Excel и SPSS.

Поскольку многие вопросы анкеты открытые, то мы осуществляем неформализованное изучение собранных данных, прежде чем применить формализованные алгоритмы.

Инструментарий анализа собранной информации структурирует логика анализа. Как правило, эта логика стандартна и не заслуживает особого обсуждения. Не то с факторами протестного поведения: поскольку они выявлены 2-мя путями: ретроспективным и проективным – то и анализировать их следует 2-мя путями (об этом ниже – в п.4.4.).

4.3.2. Индикаторы ключевых понятий II этапа исследования («протестное поведение» и «социальный фактор протестного поведения»)

В главе II мы изложили теоретическую и методологическую основы диссертации, в частности определили ключевые понятия. Здесь же эти понятия развёрнуты в индикаторы, достаточно простые, чтобы быть сформулированными в анкете в форме вопросов. Однако процедура разработки этих индикаторов сложна, поскольку каждый индикатор протестного поведения встраивается в 2 системы, предложенные далее, а каждый индикатор факторов протестного поведения встраивается в 3 системы, предложенные далее.

Введение дихотомической системы индикаторов ключевых понятий: для учащихся и для работающих соответственно

Одна из форм протестного поведения – это переориентация производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную. Один из факторов индивидуального протестного поведения молодого человека – это её/его опыт в производственном/учебном окружении. По этим двум причинам мы разрабатываем такие **наблюдаемые индикаторы а) протестного поведения и б) социальных факторов, его формирующих, которые различаются для учащихся и для работающих.**

Введение 3-уровневой системы индикаторов ключевых понятий

Феномен «протестное поведение» сложен не только для измерения, но и для анализа результатов измерения. Поэтому мы так готовим процедуру измерения,

чтобы его результаты были доступны анализу широким спектром методов: от мер парной связи до многомерного шкалирования. Для этого мы разрабатываем **индикаторы а) протестного поведения 2-ух уровней и б) социальных факторов, их формирующих**. Эти уровни образованы пересечением 2-ух взаимосвязанных параметров: общность/частность, латентность/наблюдаемость – и выглядят так:

- частный и наблюдаемый индикатор – это вопрос в анкете;
- более общий и не наблюдаемый непосредственно индикатор, полученный из наблюдаемого(-мых) – это предложение для многомерного шкалирования (далее – **Пр. для м.ш.**);
- наиболее общий и не наблюдаемый непосредственно индикатор, полученный из наблюдаемого(-мых) – это единица анализа для проверки гипотез (далее – **Ед. анализа**).

Теперь рассмотрим саму интерпретацию и операционализацию ключевых понятий II этапа исследования. В свете задач этапа все его ключевые понятия относятся либо к протестному поведению, либо к его факторам.

Интерпретация и операционализация понятия «протестное поведение»

В главе II предложена концепция **протестного поведения, в частности 2-ух его уровней**, а в главе III эмпирически подтверждена **инструментальность этого предложения**.

Кроме того, в главе II рассмотрены сложности, специфичные именно для исследования протестного поведения, которые требуют, во-первых, комплексного применения ретроспективной и проективной исследовательских тактик и, во-вторых, определяют доступность для исследования «жесткими» методами только одной формы современного российского о.д. – переориентации производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную.

Понятие «протестное поведение» интерпретируем и операционализируем для применения «жесткого» метода анкетирования, исходя из предложенной концепции и учитывая названные требования и ограничения, (см. схемы 4. а.-в.).

Схема 4.а. Интерпретация понятия протестное поведение для исследования «жесткими» методами
↓ Протестное поведение (единица анализа) ↓

↓ Индивидуальное протестное поведение ↓		↓ Протестное общественное движение ↓
Индивидуальный протестный опыт респондента	Реакция респондента на гипотетическую конфликтную ситуацию	Переориентация производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную

Рассмотрим операционализацию этих понятий, разделяя её, где необходимо, для учащихся и для работающих.

Сначала операционализация понятия «индивидуальный протестный опыт респондента» (см. схему 4.б.):

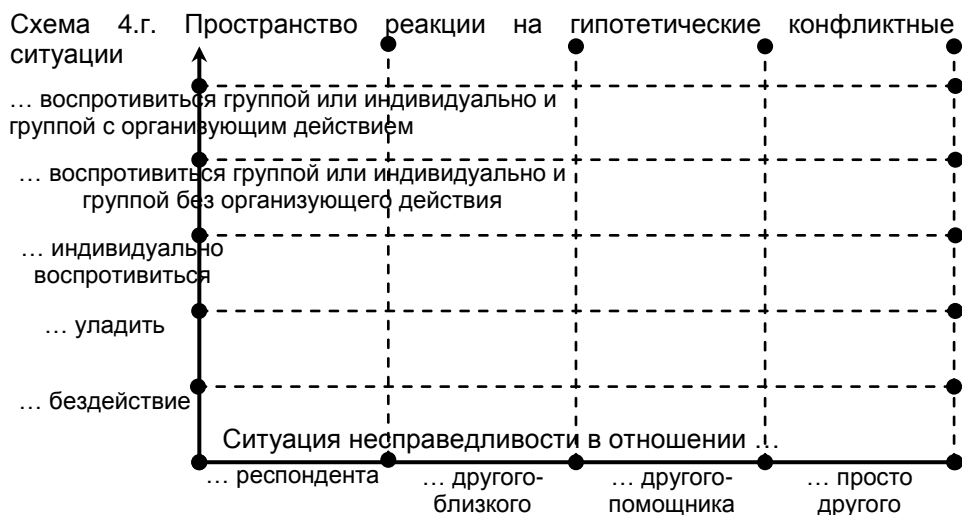
Схема 4.б. Операционализация понятия «индивидуальный протестный опыт респондента»

Ед. анализа	Пр. для м.ш.	Раздел анкеты	Вопрос в анкете	Отв.
Индивидуальный протестный опыт респондента	Я имею опыт протестного поведения.	Индивидуальный протестный опыт респондента	1. Приходилось ли Вам выступать с протестом против чего-нибудь?	Да
			2. Случалось ли такое, что Вы считали неправильными действия каких-то отдельных людей или групп людей, или же административных органов?	Да
			3. Возникали ли конфликты между Вами и администрацией Вашего учебного заведения?	Да
			4. Вы когда-нибудь участвовали в протестных акциях?	Да

Операционализация понятия «переориентация производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную» (см. схему 4.в.):

Схема 4.в. Операционализация понятия «переориентация производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную»

Ед. анализа	Пр. для м.ш.	Раздел анкеты	Вопрос в анкете	Отв.
Переориентация производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную.	Я и другие члены моей группы имеют опыт совместного протестного поведения.	Групповой протестный опыт респондента	11. Приходилось ли вам всем вместе выступать за что-то?	Да

Операционализация реакции респондента на гипотетическую конфликтную ситуацию сложнее. Мы выявляем реакцию респондента на 2 ситуации в 2-

мерном пространстве реакции (см. схему 4.г.). Каждая из 2-ух ситуаций распадается на 4 подситуации, соответствующие градациям оси абсцисс схемы. Наборы ситуаций различны для учащихся и для работающих. Итого, 16 подситуаций (см. прил.4.3.). Каждая подситуация отображается в индикаторы 3-ёх уровней.

Введение дихотомической системы индикаторов понятия «факторы протестного поведения»: априорный-апостериорный

Перечень значений одних индикаторов мы можем сформировать априорно и внести в анкету как закрытые вопросы (например: «Каков достаток Вашей семьи?»), значения же других индикаторов можем узнать лишь апостериорно – в ответах на открытые вопросы (например, «Мы протестовали против низкой зарплаты»). Различие генезиса этих 2-ух групп индикаторов влечёт различие путей их анализа. Индикаторы первой группы можно сопрягать как с общим индексом индивидуального протестного поведения респондента, так и с его компонентами: ретроспективным (индивидуальный протестный опыт респондента) и проективным (протестное поведение респондента в гипотетических конфликтных ситуациях). А индикаторы второй группы сопрягать только с проективным компонентом индекса индивидуального протестного поведения респондента. Действительно, есть смысл выяснять, различается ли протестный опыт молодых людей из семей с разным достатком, т.к. результат неизвестен заранее; и нет смысла выяснять, различается ли протестный опыт молодых людей протестовавших и не протестовавших против низкой зарплаты, т.к. заранее неизвестно, что люди, протестовавшие против низкой зарплаты, обладают протестным опытом.

Интерпретация и операционализация понятия «социальный фактор протестного поведения»

В главе III предложена **система социальных факторов протестного поведения каждого уровня, и эмпирически подтверждена её инструментальность.**

Понятие «социальный фактор протестного поведения» интерпретируем и операционализируем для применения «жёсткого» метода анкетирования, исходя из предложенных концепций и системы. Но интерпретация и операционализация социальных факторов протестного поведения по форме похожа на интерпретацию и операционализацию протестного поведения, но при этом очень объёмна, поэтому помещена в приложение 4.4.

4.4. Математические результаты II этапа исследования

4.4.1. Описание собранных данных

В этом разделе представлены не все собранные данные, а те, которые послужат проверке гипотез. Они представлены в виде одномерных частотных таблиц. Таблицы, содержащие не дихотомические признаки, включают пригодные методы описательной статистики и измерения связи.

4.4.1.1. Социально-демографические характеристики респондентов и их семей

Квота «учащиеся/работающие» сдвинулась в пользу учащихся: 73,3% к 26,7%, – поскольку часть работающих респондентов так и не заполнили анкеты (см. табл.4.5.1.а. в прил.4.5.).

Распределение респондентов по полу: 73,3% женщин и 26,7% мужчин (см. табл.4.5.1.б. в прил.4.5.). Поскольку мы не стремимся к репрезентативной выборке в привычном значении этого выражения и не квотировали её по полу, то смещение выборки в сторону женщин не страшно.

Распределение учащихся респондентов по возрасту нормально. Средний, модальный и медианный возрасты равны (см. табл.4.5.1.в. в прил.4.5.).

Распределение работающих респондентов по возрасту смещено вправо (к 30 годам). Т.е. возраст большинства работающих респондентов близок к 30 годам. Это соответствует левой части распределения работающих людей по возрасту, если убрать границу «30 лет», продиктованную объектом и предметом исследования (см. табл.4.5.1.г. в прил.4.5.).

Распределение доли работающих членов семьи в общем числе её членов смещено вправо (к «1»). Т.е. в большинстве семей респондентов большинство членов работают (см. табл.4.5.1.д. в прил.4.5.).

4.4.1.2. Индивидуальное протестное поведение респондентов и формирующие его социальные факторы

Социально-экономическое положение

Распределение достатка семей респондентов нормально. Модальный и медианный уровни достатка равны (см. табл.4.5.2.а. в прил.4.5.).

Большинство респондентов стремятся к увеличению своего дохода (стипендии/зарплаты) (см. табл.4.5.2.б. в прил.4.5.).

Более половины респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против социально-экономической несправедливости (см. табл.4.5.2.г. в прил.4.5.).

Семейный опыт

3% респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против несправедливости в отношении их семей. Одновременно семья каждого пятого респондента поддерживала её/его протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с семьёй) (см. табл.4.5.2.д. в прил.4.5.).

Исследование выявило стремление походить на родителей только у четверти респондентов, причём у учащихся это стремление чуть более заметно, чем у работающих (см. табл.4.5.2. е. и ё. в прил.4.5.).

Опыт в производственном/учебном окружении

Более 2/3 респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег. Одновременно одноклассники/коллеги почти 2/3 респондентов поддерживали их протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с одноклассниками/коллегами) (см. табл.4.5.2.ж. в прил.4.5.).

Почти 2/3 всех респондентов выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег в гипотетических конфликтных ситуациях (см. табл.4.5.2.з. в прил.4.5.).

Влияние с.м.и.

Мотивация пользования с.м.и.: телевидением и Интернетом – почти половины респондентов включает заметный информационно-познавательный компонент (см. табл.4.5.2.и. в прил.4.5.).

Повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора)

Распределение респондентов по участию в профсоюзе имеет подьёмы слева («не участвую») и справа («активно участвую»). Это объясняется тем, что одним респондентам не повезло столкнуться с забюрократизированными недееспособными профсоюзами, а другим повезло участвовать в демократичных боевых профсоюзах. Только треть респондентов выразили намерение обратиться в профком в гипотетических конфликтных ситуациях. И протестное поведение только 13% респондентов поддержал профсоюз (см. табл.4.5.2.й. в прил.4.5.).

Протестное поведение почти 10% респондентов поддержали представители общественных организаций (см. табл.4.5.2.к. в прил.4.5.).

«Другие» причины индивидуального протестного поведения респондентов, помимо уже названных (социально-экономическая несправедливость, несправедливость в отношении самого респондента, её/его семьи, её/его коллег/одноклассников), обуславливают более половины его случаев. Доля «других» людей, поддержавших индивидуальное протестное поведение респондентов, помимо уже названных (семья, производственное/учебное

окружение, профсоюз, общественные организации), гораздо скромнее (см. табл.4.5.2.л. в прил.4.5.). Примеры «других» причин и людей:

<u>причины индивидуального протестного поведения респондента:</u>	<u>люди, поддержавшие индивидуальное протестное поведение респондента:</u>
Отношение ко мне по поводу продления студ.билета.	Преподаватели. Некоторые учёные-социологи.
Низкое качество образования и интеллектуальная коррупция на соцфаке МГУ.	Мои друзья. Просто сочувствующие люди.
Отношения к отдельно взятому человеку.	
Сотрудники турфирмы не желали работать и не выполняли договорных обязательств.	
Строительство нефтепровода на Байкале.	
Неправильное, невежливое обращение к людям, неуважение к взрослому.	
Отношение коллектива к тем, кто не может за себя постоять.	
Издательства над бомжем.	
Когда молодые люди хамят старшим.	
Выборы Президента в 2008г.	
Политика ЛДПР.	

Более половины респондентов имеют интересы во всех или почти во всех изучаемых областях (телевидение, фильмы, Интернет, книги, спектакли и песни) (см. табл.4.5.2.м. в прил.4.5.).

Личностные характеристики

Среди респондентов нет людей, которые в своём протестном опыте или в гипотетической конфликтной ситуации не обращали внимание на несправедливость в отношении других людей (т.е. не себя и не близких) (см. табл.4.5.2.н. в прил.4.5.). Поэтому все 3 разряда в индексе заполнены. Различаются респонденты интенсивностью своего реального или гипотетического протестного поведения. Модальное значение индекса: 111 – означает, что респондент отметил 1 случай реального или гипотетического протестного поведения против несправедливости в отношении себя, 1 случай – против несправедливости в отношении близких людей, 1 случай – против несправедливости в отношении других людей. Медианное значение индекса: 212 – означает, что респондент отметил 2 случая реального или гипотетического протестного поведения против несправедливости в отношении себя, 1 случай – против несправедливости в отношении близких людей, 2 случая – против несправедливости в отношении других людей.

Поскольку выборка II этапа исследования меньше числа значений индекса (512), то респонденты почти равномерно распределились по шкале «склонность

респондента к определённой форме протеста» (см. табл.4.5.2.о. в прил.4.5.). Тем не менее заметно модальное значение: 80 – оно означает, что респондент во всех гипотетических конфликтных ситуациях обратился бы в авторитетные инстанции (в администрацию предприятия / учебного заведения, к профкому), чтобы они «осадили» оппонента. Медианное значение: 110 – означает, что респондент в 1-ой из гипотетических конфликтных ситуаций обратился бы в авторитетные инстанции (в администрацию предприятия / учебного заведения, к профкому), чтобы «осадить» оппонента, и в 1-ой из ситуаций попытался бы организовать своих товарищей, чтобы «осадить» оппонента.

Поскольку выборка II этапа исследования меньше числа значений индекса (8192), то респонденты почти равномерно распределились по шкале «индивидуальное протестное поведение» (см. табл.4.5.2.п. в прил.4.5.). Тем не менее заметно модальное значение: 10808 – оно означает, что респондент имеет опыт индивидуального протестного поведения, во всех гипотетических конфликтных ситуациях попытался бы уладить конфликт, а если бы попытка не удалась, обратился бы к людям, которым он доверяет (к профкому, к товарищам), чтобы «осадить» оппонента. Медианное значение: 10600 – означает, что респондент имеет опыт индивидуального протестного поведения, в 6-ти из гипотетических конфликтных ситуаций обратился бы к людям, которым он доверяет (к профкому, к товарищам), чтобы «осадить» оппонента.

4.4.1.3. Переориентация производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную и её факторы

Проблемная ситуация

Все респонденты, отметившие своё участие в групповом протесте, отметили и наличие проблемной ситуации, в которой групповой протест возник. Причём 2/3 этих ситуаций имели социально-экономическую природу (см. табл.4.5.3.а. в прил.4.5.).

Социально-демографическая однородность

Каждый четвёртый респондент указал, что её/его производственном/учебном окружение составляют достаточно обособленные подгруппы, группировки. Характеристики групп, отмеченные этими респондентами, применены к её/его подгруппе, группировке (см. табл.4.5.3.б. в прил.4.5.).

Эмпирическим путём выведен простой индикатор разнородности группы. Этот индикатор усредняет разнородность по 3-ём параметрам, отражающимся на общении между членами производственной/учебной группы: достаток (вес

0,5) и 2 параметра, связанные с основным занятием респондента (работа/учёба). Для работающих эти параметры: возраст и образование (веса по 0,25). Для учащихся эти параметры: интересы и увлечённость учёбой (веса по 0,25).

Как видно из табл. 4.5.3. б. и в. в прил.4.5., большинство производственных/учебных групп, к которым принадлежат респонденты, однородны. Однако более четверти из них имеют среднюю разнородность и чуть менее четверти – высокую разнородность. Распределения обследованных производственных и учебных групп по разнородности похожи. Такая странная форма обоих частных распределений, а также общего распределения либо обусловлена нерепрезентативностью выборки в привычном значении этого выражения, либо требует более глубокого изучения.

Сплочённость

Большинство производственных/учебных групп, к которым принадлежат респонденты, крепко сплочены. Однако более трети из них не сплочены (см. табл.4.5.3.г. в прил.4.5.). Распределения обследованных производственных и учебных групп по сплочённости непохожи. Среди производственных групп половина крепко сплочены (модальное значение) и конфликтных нет. Среди учебных групп почти половина не сплочены и есть конфликтные. Конечно, сплочённость производственной группы очень сильно зависит от отрасли, к которой эта группа принадлежит.

В большинстве производственных/учебных групп, к которым принадлежат респонденты, отношения доверительные; только в 17,8% из них отношения недоверительные (см. табл.4.5.3.д. в прил.4.5.). Распределения обследованных производственных и учебных групп по доверительности отношений непохожи. Среди производственных групп в половине отношения доверительные (модальное значение), а таких, в которых отношения недоверительные, – нет. Среди учебных групп почти поровну групп, в которых отношения доверительные и недоверительные. Конечно, доверительность отношений в производственной группе очень сильно зависит от отрасли, к которой эта группа принадлежит.

Переориентацию 1/3 обследованных производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную поддержал профсоюз, а 1/6 – представители общественных организаций (см. табл.4.5.3.е. в прил.4.5.).

4.4.2. Анализ собранных данных

В п.4.3.1. мы указали, что попытаемся выявить факторы (точнее индикаторы факторов) протестного поведения 2-мя путями и что анализировать их следует

также 2-мя разными путями. Материал для выявления тех индикаторов факторов протестного поведения, которые доступны и ретроспективной, и проективной тактикам (например, достаток семьи респондента), – это таблицы сопряжённости. Их математическому анализу посвящён данный раздел. Материал для выявления тех индикаторов факторов протестного поведения, которые доступны только ретроспективной тактике (например: «Кто поддержал Вас?»), – это тоже таблицы сопряжённости. Но такие таблицы сопряжённости не интерпретируемы привычным образом, т.к. в них не представлены значения одних и тех же признаков для людей демонстрирующих и не демонстрирующих протестное поведение. Поэтому к таким таблицам сопряжённости не применим привычный математический анализ – только логический. Такой анализ предпринят в предыдущем разделе. Поэтому данный раздел удобно начать промежуточными итогами.

4.4.2.1. Связи, выявленные в процессе описания собранных данных
 В разделе «Описание собранных данных» наряду с распределениями 1-мерных признаков рассмотрены распределения 2-мерных признаков, общим измерением которых выступает протестный опыт респондента, а различным – одно из обстоятельств её/его протестного опыта. Все такие 2-мерные распределения отражают совместную встречаемость наличия протестного опыта и наличия этих обстоятельств. Эта совместная встречаемость интерпретируема как вероятностная зависимость формирования протестного поведения от этих обстоятельств; а сами эти обстоятельства – как индикаторы гипотетических факторов:

– факторов **индивидуального протестного поведения:**

1. **социально-экономическое положение.** Более половины респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против социально-экономической несправедливости (табл.4.5.2.г. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, но он не необходим;
2. **семейный опыт.** 3% респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против несправедливости в отношении их семей. Одновременно семья каждого пятого респондента поддерживала её/его протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с семьёй) (табл.4.5.2.д. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, но он не необходим;

3. **опыт в производственном/учебном окружении.** Более 2/3 респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег. Одновременно одноклассники/коллеги почти 2/3 респондентов поддерживали их протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с одноклассниками/коллегами). Почти 2/3 всех респондентов выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег в гипотетических конфликтных ситуациях (табл.4.5.2. ж. и з. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, но он не необходим;
4. **влияние с.м.и.** Влияние пока не проанализировано;
5. **повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора).** Только треть респондентов выразили намерение обратиться в профком в гипотетических конфликтных ситуациях. И протестное поведение только 13% респондентов поддержал профсоюз. Протестное поведение почти 10% респондентов поддержали представители общественных организаций. «Другие» причины индивидуального протестного поведения респондентов, помимо уже названных (социально-экономическая несправедливость, несправедливость в отношении самого респондента, её/его семьи, её/его коллег/одноклассников), обуславливают более половины его случаев. Доля «других» людей, поддержавших индивидуальное протестное поведение респондентов, помимо уже названных (семья, производственное/учебное окружение, профсоюз, общественные организации), гораздо скромнее. (Табл.4.5.2. й., к. и л. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, но он не необходим;
6. **личностные характеристики.** Влияние пока не проанализировано.
– и факторов **переориентации производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную:**
 1. **проблемная ситуация.** Все респонденты, отметившие своё участие в групповом протесте, отметили и наличие проблемной ситуации, в которой групповой протест возник. Причём 2/3 этих ситуаций имели социально-экономическую природу (табл.4.5.3.а. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, и он необходим;
 2. **социально-демографическая однородность.** Влияние пока не проанализировано;
 3. **сплочённость.** Влияние пока не проанализировано;

4. **лидер.** Влияние пока не проанализировано;
5. **осознание своей силы.** Влияние пока не проанализировано;
6. **существование других форм идеологически близкого о.д.** Переориентацию 1/3 обследованных производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную поддержал профсоюз, а 1/6 – представители общественных организаций (табл.4.5.3.д. в прил.4.5.). Фактор повлиял на формирование протестного поведения респондентов, но он не необходим.

4.4.2.2. Попарное сопряжение однородных индикаторов факторов протестного поведения

В этом разделе мы не рассматриваем те факторы протестного поведения, которые представлены одним индикатором.

Индикаторы факторов индивидуального протестного поведения респондентов

Социально-экономическое положение

Таблица 4.6.а. в прил.4.6. свидетельствует о том, что достаток семьи обратно пропорционален стремлению её молодых членов к увеличению своего дохода. Но эта пропорциональность незначима, т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (правая половина таблицы).

Таблица 4.6.б. в прил.4.6. свидетельствует о том, что опыт протеста против социально-экономической несправедливости имеют все респонденты из семей с низким достатком, треть респондентов из семей со средним достатком и только 16,7% респондентов из семей с высоким достатком. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты Крамера и λ велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.в. в прил.4.6. свидетельствует о том, что индикаторы «стремление респондента к увеличению своего дохода» и «её/его опыт протеста против социально-экономической несправедливости» статистически не связаны.

Вывод: индикаторы социально-экономического положения молодых людей статистически не связаны настолько, чтобы объединить их.

Семейный опыт

Таблица 4.6.г. в прил.4.6. свидетельствует о том, что индикаторы «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его семьёй» и «её/его стремлением походить на своих родителей» статистически не связаны.

Таблица 4.6.д. в прил.4.6. свидетельствует о том, что опыт протеста против несправедливости в отношении своей семьи имеют 9% респондентов, стремящихся походить на своих родителей, и не имеет ни один респондент, не стремящийся походить на своих родителей. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.е. в прил.4.6. свидетельствует о том, что опыт протеста против несправедливости в отношении своей семьи имеют 16,7% респондентов, протестное поведение которых было поддержано их семьями (в т.ч. протестное поведение, не связанное с семьёй), и не имеет ни один респондент, протестное поведение которых не было поддержано их семьями. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Вывод: индикаторы семейного опыта молодых людей статистически не связаны настолько, чтобы объединить их.

Опыт в производственном/учебном окружении

Таблица 4.6.ё. в прил.4.6. свидетельствует о том, что опыт протеста против несправедливости в отношении одноклассников/коллег имеют все респонденты, протестное поведение которых было поддержано их одноклассниками/коллегами (в т.ч. протестное поведение, не связанное с одноклассниками/коллегами), и только 4,2% респондентов, протестное поведение которых не было поддержано их одноклассниками/коллегами. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Они велики достаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.ж. в прил.4.6. свидетельствует о том, что в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег более 4/5 респондентов, протестное поведение которых было поддержано их одноклассниками/коллегами (в т.ч. протестное поведение против других явлений), и почти половина респондентов, протестное поведение которых не было поддержано их одноклассниками/коллегами. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая

половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.з. в прил.4.6. свидетельствует о том, что в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег почти 4/5 респондентов, которые имеют опыт протеста против несправедливости в отношении одноклассников/коллег, и почти половина респондентов, которые не имеют опыта протеста против несправедливости в отношении одноклассников/коллег. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Вывод №1: 2 индикатора опыта молодых людей в производственном/учебном окружении: «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его одноклассниками/коллегами» и «опыт протеста против несправедливости в отношении одноклассников/коллег респондента» – статистически связаны настолько, чтобы объединить их в новый индикатор «влияние одноклассников/коллег респондента на её/его протестный опыт».

Вывод №2: новый индикатор «влияние одноклассников/коллег респондента на её/его протестный опыт» связан с индикатором «протест против несправедливости в отношении одноклассников/коллег респондента», но не настолько, чтобы объединить их (см. табл.4.6.и. в прил.4.6.).

Повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора)

Таблица 4.6.й. в прил.4.6. свидетельствует о том, что среди респондентов, отметивших поддержку своего индивидуального протестного поведения профсоюзом, все активно участвуют в нём и, напротив, среди респондентов, не отметивших поддержку своего индивидуального протестного поведения профсоюзом, более 4/5 не участвуют в нём. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.к. в прил.4.6. свидетельствует о том, что среди респондентов, выразивших намерение обратиться в профком в гипотетической конфликтной ситуации, одна половина не участвует в нём, а другая – активно участвует, напротив, среди респондентов, не выразивших намерение обратиться в профком в конфликтной ситуации, более 4/5 не участвуют в нём. Эта связь

значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.л. в прил.4.6. свидетельствует о том, что в гипотетических конфликтных ситуациях выразили намерение обратиться в профком все респонденты, протестное поведение которых было поддержано профсоюзом, и менее четверти респондентов, протестное поведение которых не было поддержано профсоюзом. Эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора.

Таблица 4.6.м. в прил.4.6. свидетельствует о том, что опыт протеста против «других» явлений (перечисленных в п.4.4.1.) имеет половина респондентов, протестное поведение которых было поддержано «другими» людьми (перечислены там же), и только 35% респондентов, протестное поведение которых не было поддержано «другими» людьми. Но эта связь не значима, т.к. критерий X^2 мал (правая половина таблицы).

Вывод: индикаторы повседневного опыта молодых людей (не вошедшего в предыдущие 3 фактора) статистически не связаны настолько, чтобы объединить их.

Индикаторы факторов переориентации производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную

Сплочённость

Таблица 4.6.н. в прил.4.6. свидетельствует о том, что сплоченность группы и доверительность отношений внутри них пропорциональны. И эта пропорциональность значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты Крамера и λ велики (правая половина таблицы). Но они велики недостаточно, чтобы объединить 2 рассмотренных индикатора. Причём коэффициент λ строковый больше коэффициента λ столбцового. Учитывая прогнозную сущность коэффициента λ , мы интерпретирует это так: если мы знаем, что в производственном/учебном коллективе отношения доверительные, то с большой уверенностью предполагаем, что он сплочён; если же мы знаем, что производственный/учебный коллектив сплочён, то с меньшей уверенностью предполагаем, что в нём высоко доверительные отношения. **Вывод: сплочённость группы и доверительные отношения в ней действительно тесно связаны, однако не тождественны.**

4.4.2.3. Сопряжение индикаторов протестного поведения молодёжи и априорных индикаторов факторов этого поведения

В п.4.3.1. указано, что априорные и апостериорные индикаторы факторов протестного поведения следует сопрягать с индикаторами протестного поведения по-разному. Поэтому здесь мы сопрягаем индикаторы протестного поведения молодёжи и **априорные** индикаторы факторов этого поведения, а в следующем разделе – индикаторы протестного поведения молодёжи и **апостериорные** индикаторы факторов этого поведения.

Индивидуальное протестное поведение респондентов и его факторы
Строение общего индекса индивидуального протестного поведения респондента и его частотное распределение изложены в п.4.4.1. Там же указано, что поскольку выборка II этапа исследования меньше числа значений индекса (8192), то респонденты почти равномерно распределились по шкале. Поэтому мы строим сокращённый общий индекс индивидуального протестного поведения респондента, учитывающий индивидуальный протестный опыт респондента и её/его протестное поведение в гипотетических конфликтных ситуациях (ничего не делать = 0 | уладить = 1 | протестовать = 10 | опыт протеста = 100), но не учитывающий различие форм гипотетического протестного поведения (индивидуально | обратиться к формальным или неформальным группам | организовать своих товарищей) и его интенсивность.

Верхняя половина таблицы 4.7.а. в прил.4.7. свидетельствует о том, что индекс индивидуального протестного поведения у юношей в среднем выше, чем у девушек. Но это превышение незначимо, т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (правая верхняя четверть таблицы). Однако верхняя половина таблицы менее явно, а нижняя – более явно, свидетельствуют о том, что протестный опыт более свойственен юношам, чем девушкам. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: мужской пол молодого человека способствует формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Социально-экономическое положение

Верхняя половина таблицы 4.7.б. в прил.4.7. свидетельствует о том, что индекс индивидуального протестного поведения молодого человека обратно пропорционален достатку её/его семьи. Но эта обратная пропорциональность незначима, т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (правая верхняя четверть

таблицы). Верхняя половина таблицы менее явно, а нижняя – более явно, свидетельствуют о том, что индивидуальный протестный опыт свойственен всем молодым людям из семей с низким достатком и лишь 2/3 молодых людей из семей с не низким достатком. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: низкий достаток семьи молодого человека способствует формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Из таблицы 4.7.в. в прил.4.7. следует **вывод: стремление молодого человека к увеличению своего дохода не способствует непосредственно формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Семейный опыт

Из таблицы 4.7.г. в прил.4.7. следует **вывод: стремление молодого человека походить на родителей не способствует непосредственно формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Влияние с.м.и.

Из таблицы 4.7.д. в прил.4.7. следует **вывод: пользование молодым человеком с.м.и. с целью получения информации не способствует непосредственно формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора)

Верхняя половина таблицы 4.7.е. в прил.4.7. свидетельствует о том, что индекс индивидуального протестного поведения молодого человека пропорционален её/его участию в профсоюзе. И эта пропорциональность значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая верхняя четверть таблицы). Нижняя половина таблицы ещё более явно свидетельствуют о том, что индивидуальный протестный опыт заметно более распространён среди молодых людей, участвующих в профсоюзе, чем среди не участвующих. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: участие молодого человека в профсоюзе способствует формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Верхняя половина таблицы 4.7.ё. в прил.4.7. свидетельствует о том, что индекс индивидуального протестного поведения у респондентов, выразивших намерение обратиться в профком в гипотетических конфликтных ситуациях, в среднем выше, чем у респондентов, не выразивших такого намерения. Но эта

связь незначима, т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (правая верхняя четверть таблицы). Однако верхняя половина таблицы менее явно, а нижняя – более явно, свидетельствуют о том, что протестный опыт свойственен почти всем респондентам, выразившим намерение обратиться в профком в гипотетических конфликтных ситуациях, и только 60% респондентам, не выразившим такого намерения. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: намерение молодого человека обратиться в профком в конфликтной ситуации связано с её/его протестным поведением.**

Личностные характеристики

Из таблицы 4.7.ж. в прил.4.7. следует **вывод: разнообразие интересов молодого человека не способствует непосредственно формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Левая половина таблицы 4.7.з. в прил.4.7. свидетельствует о том, что индекс индивидуального протестного поведения у респондентов с более развитой установкой на: уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам – в среднем выше, чем у респондентов, с менее развитой рассматриваемой установкой. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (левая нижняя четверть таблицы). Кроме того, левая половина таблицы менее явно, а правая – более явно – свидетельствует о том, что опыт протестного поведения присущ респондентам с более развитой рассматриваемой установкой скорее, чем респондентам, с менее развитой рассматриваемой установкой. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: рассматриваемая установка молодого человека способствует формированию её/его индивидуального протестного поведения.**

Переориентация производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную и её факторы

Социально-демографическая однородность

Левая половина таблицы 4.7.и. в прил.4.7. менее явно, а правая – более явно – свидетельствует о том, что опыт протестного поведения свойственен однородным производственным/учебным коллективам более, чем неоднородным. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая нижняя четверть таблицы). **Вывод: однородность**

производственных/учебных коллективов способствует их переориентации с исходных целей на протестную.

Сплочённость

Таблица 4.7.й. в прил.4.7. свидетельствует о том, что опыт протестного поведения свойственен сплочённым производственным/учебным коллективам более, чем не сплочённым. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая половина таблицы). **Вывод: сплочённость производственных/учебных коллективов способствует их переориентации с исходных целей на протестную.**

В III главе мы расположили факторы каждого уровня протестного поведения в том порядке, в каком, на наш взгляд, они вступают в действие. В частности, мы предполагали, что социально-экономическая однородность группы является важным условием её сплочённости и, следовательно, вероятности её переориентации с исходных целей на протестную. Таблица 4.7.к. в прил.4.7. подтверждает это предположение.

Среди обследованных однородных групп (верхняя треть таблицы 4.7.к.) не встречено ни одной совсем не сплочённой. Более того, в однородных группах статистическая связь между сплоченностью и протестным поведением менее выражена, чем в общей таблице 4.7.й., т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (нижняя треть, левая половина таблицы). **Вывод: социально-экономическая однородность группы действительно влияет на её сплочённость, на вероятность её переориентации с исходных целей на протестную и на связь между этими признаками.**

В обследованных неоднородных группах (средняя треть таблицы 4.7.к.) статистическая связь между их сплоченностью и протестным поведением более выражена, чем в общей таблице 4.7.й., т.к. критерий X^2 и коэффициенты Крамера и λ ещё больше (нижняя треть, правая половина таблицы). **Вывод: отсутствие фактора социально-экономической однородности группы подчёркивает влияние фактора сплочённости на вероятность её переориентации с исходных целей на протестную.**

Таблица 4.7.л. в прил.4.7. свидетельствует о том, что опыт протестного поведения свойственен производственным/учебным коллективам с доверительными отношениями более, чем с не доверительными. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая половина таблицы). **Вывод: доверительные отношения в производственных/учебных**

коллективах повышают вероятность их переориентации с исходных целей на протестную.

Мы предполагали, что социально-экономическая однородность группы является важным условием доверительных отношений в ней и, следовательно, вероятности её переориентации с исходных целей на протестную. Таблица 4.7.м. в прил.4.7. подтверждает это предположение.

Среди обследованных однородных групп (верхняя треть таблицы 4.7.м.) не встречено ни одной группы с не доверительными отношениями. Более того, в однородных группах статистическая связь между доверительностью отношений и протестным поведением менее выражена, чем в общей таблице 4.7.л., т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (нижняя треть, левая половина таблицы). **Вывод: социально-экономическая однородность группы действительно влияет на доверительность отношений в ней, на вероятность её переориентации с исходных целей на протестную и на связь между этими признаками.**

Тот же вывод следует и из обследования неоднородных групп (средняя треть таблицы 4.7.м.), поскольку среди них статистическая связь между доверительностью отношений и протестным поведением также менее выражена, чем в общей таблице 4.7.л., т.к. критерий X^2 и коэффициент λ малы (нижняя треть, правая половина таблицы).

4.4.2.4. Сопряжение индикаторов протестного поведения молодёжи и апостериорных индикаторов факторов этого поведения

Апостериорные индикаторы факторов протестного поведения респондентов выявлены из их протестного опыта, поэтому, измеряя влияние этих факторов на их поведение в гипотетических конфликтных ситуациях, следует учесть влияние самого их протестного опыта на их поведение в гипотетических конфликтных ситуациях.

Верхняя половина таблицы 4.8.а. в прил.4.8. менее явно, а нижняя – более явно – свидетельствует о том, что респонденты, обладающие протестным опытом, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем респонденты, не обладающие протестным опытом. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы).

Эта же таблица свидетельствует о том, что выбор респондентом формы протестного поведения в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить»

оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента) не зависит от наличия у него протестного опыта. Вероятно, этот выбор зависит от её/его личностных характеристик и её/его восприятия ситуации.

Вывод: протестный опыт подсказывает молодому человеку бесплодность попыток уладить гипотетические конфликтные ситуации, но не влияет на её/его выбор формы протестного поведения.

Социально-экономическое положение

Верхняя половина таблицы 4.8.б. в прил.4.8. менее явно, а нижняя – более явно – свидетельствует о том, что респонденты, обладающие опытом протеста против социально-экономической несправедливости, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем респонденты, не обладающие протестным опытом. И эта связь значима, т.к. критерий χ^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). Более того респонденты, обладающие опытом протеста против социально-экономической несправедливости, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности.

Эта же таблица свидетельствует о том, что выбор респондентом формы протестного поведения в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить» оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента) не зависит от наличия у него опыта протеста против социально-экономической несправедливости. Вероятно, этот выбор зависит от её/его личностных характеристик и её/его восприятия ситуации.

Вывод: опыт протеста против социально-экономической несправедливости подсказывает молодому человеку бесплодность попыток уладить гипотетические конфликтные ситуации, но не влияет на её/его выбор формы протестного поведения.

Семейный опыт

Из таблицы 4.8.в. в прил.4.8. следует вывод: поддержка индивидуального протестного поведения молодого человека её/его семьёй не влияет непосредственно на её/его поведение в гипотетических конфликтных ситуациях.

Из таблицы 4.8.г. в прил.4.8. следует вывод: опыт протеста против несправедливости в отношении семьи молодого человека не влияет

непосредственно на её/его поведение в гипотетических конфликтных ситуациях. Возможно, этот вывод неверен, поскольку доля в выборке молодых людей, обладающих опытом протеста против несправедливости в отношении их семей, пренебрежимо мала.

Опыт в производственном/учебном окружении

Верхняя половина таблицы 4.8.д. в прил.4.8. менее явно, а нижняя – более явно – свидетельствует о том, что респонденты, протестный опыт которых связан с их одноклассниками/коллегами, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем респонденты, протестный опыт которых не связан с их одноклассниками/коллегами. Отражённая в этой таблице связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). Более того, респонденты, протестный опыт которых связан с их одноклассниками/коллегами, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности.

Эта же таблица свидетельствует о том, что выбор респондентом формы протестного поведения в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить» оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента) не зависит от того, связан ли её/его протестный опыт с её/его одноклассниками/коллегами. Вероятно, этот выбор зависит от её/его личностных характеристик и её/его восприятия ситуации.

Вывод: протестный опыта молодого человека, связанный с её/его одноклассниками/коллегами, подсказывает ей/ему бесплодность попыток уладить гипотетические конфликтные ситуации, но не влияет на её/его выбор формы протестного поведения.

Верхняя половина таблицы 4.8.е. в прил.4.8. менее явно, а нижняя – более явно – свидетельствует о том, что все респонденты, которые в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег, не выразили готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации; напротив, более половины респондентов, которые в гипотетических конфликтных ситуациях не выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег, выразили готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации. Эта

связь значима, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (правая нижняя четверть таблицы). Очевидно, что респонденты, которые в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности.

Эта же таблица свидетельствует о том, что выбор респондентом формы протестного поведения в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить» оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента) не зависит от того, выразил(-а) ли она/он готовность протестовать против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег в гипотетических конфликтных ситуациях. Вероятно, этот выбор зависит от её/его личностных характеристик и её/его восприятия ситуации.

Вывод: готовность молодого человека протестовать против несправедливости в отношении её/его одноклассников/коллег в гипотетических конфликтных ситуациях связана с её/его уверенностью в бесплодности попыток уладить гипотетические конфликтные ситуации, но не влияет на её/его выбор формы протестного поведения.

Повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора)

Верхняя треть таблицы 4.8.ё. в прил.4.8. свидетельствует о том, что в гипотетических конфликтных ситуациях поведение респондентов, обладающих опытом протеста против «других» явлений (перечислены в п.4.4.1.), отличается от поведения респондентов, не обладающих таким опытом. И это отличие значимо, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (верхняя треть правая половина таблицы). Однако это отличие неинтерпретируемо ни из сопрягаемых индикаторов, ни из других индикаторов анкеты. Вероятно, эта неинтерпретируемость обусловлена разнородностью явлений, собранных в признаке «Я протестовал(-а) против "другого"». Но, поскольку каждое из этих явлений названо очень немногими респондентами, то дробить этот признак бессмысленно.

Средняя треть этой интегральной таблицы свидетельствует о том, что респонденты, обладающие и не обладающие опытом протеста против «других» явлений, в среднем выразили похожую готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации. **Вывод: опыт протеста против**

«других» явлений влияет на поведение молодого человека в гипотетических конфликтных ситуациях, но не влияет на её/его готовность попытаться уладить их.

Поскольку среди «других» явлений есть политические и такие, которые прямо не затрагивают респондента и близких ему людей, то мы предполагаем наличие связи между использованием респондентом с.м.и. с целью получения информации и её/его опытом протеста против «других» явлений. Нижняя треть таблицы 4.8.ё. подтверждает это предположение, т.к. критерий X^2 и коэффициенты контингенции и ассоциации велики (нижняя треть, правая половина таблицы). **Вывод: пользование молодым человеком с.м.и. с целью получения информации связано с её/его опытом протеста против «других» явлений.**

Из таблицы 4.8.ж. в прил.4.8. следует **вывод: поддержка протестного поведения молодого человека «другими» людьми не влияет непосредственно на её/его поведение в гипотетических конфликтных ситуациях.**

Личностные характеристики

Верхняя половина таблицы 4.8.з. в прил.4.8. менее явно, а нижняя – более явно – свидетельствует о том, что респонденты чаще выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации, содержащие несправедливость в отношении «других», т.е. не близких им людей, реже – в отношении близких им людей и никогда – в отношении самих себя. И эта связь значима, т.к. критерий X^2 , коэффициенты Крамера и λ велики (правая нижняя четверть таблицы).

Эта же таблица свидетельствует о том, что выбор респондентом формы протестного поведения в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить» оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента) не зависит от того, несправедливость в отношении кого совершена в них. Вероятно, этот выбор зависит от её/его личностных характеристик и её/его восприятия ситуации.

Вывод: чем менее близок молодому человеку тот, в отношении кого в гипотетических конфликтных ситуациях совершена несправедливость, тем менее склонна(-нен) она/он попытаться уладить эти ситуации, но этот фактор не определяет её/его выбор формы протестного поведения.

4.5. Содержательные результаты II этапа исследования

Чтобы структурировать и кратко изложить результаты II этапа исследования, мы использовали исходный перечень задач II этапа исследования:

Задача №1. Измерить связь между всеми парами индикаторов внутри каждого фактора...

Итог №1. Рассмотрим индикаторы каждого фактора:

Индикаторы факторов индивидуального протестного поведения респондентов

1. **Социально-экономическое положение.** Его индикатор «стремление респондента к увеличению своего дохода» качественно обособлен⁷⁴ от 2-ух других его индикаторов: «достаток семьи респондента» и «опыт протеста против социально-экономической несправедливости». Последние 2 индикатора связаны, но не достаточно, чтобы объединить их.
2. **Семейный опыт.** Его индикатор «стремление респондента походить на своих родителей» и «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его семьёй» качественно обособленны, тем не менее они оба связаны с третьим индикатором: «опыт протеста против несправедливости в отношении семьи респондента», но связаны не достаточно, чтобы объединить их.
3. **Опыт в производственном/учебном окружении.** Все 3 его индикатора: «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его одноклассниками/одногруппниками/коллегами», «опыт протеста против несправедливости в отношении одноклассников/одногруппников/коллег респондента» и «протест против несправедливости в отношении одноклассников/одногруппников/коллег респондента (из ситуации)» – связаны. Причём первые 2 из них связаны достаточно, чтобы объединить их в новый индикатор: «влияние одноклассников/одногруппников/коллег респондента на её/его протестный опыт».
4. **Влияние с.м.и.** представлено только одним индикатором.
5. **Повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора).** 3 его индикатора качественно близки: «участие респондента в профсоюзе», «намерение респондента обратиться в профком в конфликтной ситуации» и «поддержка индивидуального протестного поведения респондента профсоюзом»; они действительно связаны, но не достаточно, чтобы объединить их. Другие 2 индикатора: «опыт протеста против "других" явлений» и

⁷⁴ Т.е. воплощает самостоятельную характеристику респондента в рамках более общей её/его характеристики – в данном случае, экономико-социального положения.

«поддержка индивидуального протестного поведения респондента "другими" людьми» – не связаны.

6. **Личностные характеристики** представлены 4-мя индикаторами: «разнообразие интересов респондента», «уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам», «склонность респондента к определённой форме протеста» и «зависимость поведения респондента в гипотетических конфликтных ситуациях от того, несправедливость в отношении кого совершена в них» которые, по нашему убеждению, качественно обособлены. Кроме того, выборка II этапа исследования меньше числа значений индикатора «склонность респондента к определённой форме протеста» (512), поэтому респонденты почти равномерно распределились по шкале. Такое распределение явно нерепрезентативно, поэтому мы отказались от применения данного индикатора в данном исследовании.

Индикаторы факторов переориентации производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную

1. **Проблемная ситуация.** Оба её индикатора: «наличие проблемной ситуации» и «совместный опыт протеста против социально-экономической несправедливости» – связаны, но не достаточно, чтобы объединить их.
2. **Социально-демографическая однородность** представлена одним индикатором.
3. **Сплочённость.** Оба её индикатора: «сплочённость группы (её части)» и «доверие к группе (её части)» – связаны, но не достаточно, чтобы объединить их.
4. **Лидер.** Пока не исследован.
5. **Осознание своей силы.** Пока не исследовано.
6. **Существование других форм идеологически близкого о.д.** представлено 2-мя индикаторами, которые, по нашему убеждению, качественно обособлены.

Задача №2. Измерить влияние каждого индикатора фактора на протестное поведение респондентов...

Итог №2. Рассмотрим индикаторы каждого фактора:

Индикаторы факторов индивидуального протестного поведения респондентов

1. **социально-экономическое положение.**
 - наличие/отсутствие опыта индивидуального протестного поведения

Индивидуальный протестный опыт свойственен всем молодым людям из семей с низким достатком и лишь 2/3 молодых людей из семей с не низким достатком (индикатор «достаток семьи респондента»).

Более половины респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против социально-экономической несправедливости (индикатор «опыт протеста против социально-экономической несправедливости»).

○ готовность уладить гипотетические конфликтные ситуации
Респонденты, обладающие опытом протеста против социально-экономической несправедливости, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем респонденты, не обладающие протестным опытом. Более того респонденты, обладающие опытом протеста против социально-экономической несправедливости, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности (индикатор «опыт протеста против социально-экономической несправедливости»).

○ выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях («осадить» оппонента индивидуально, обратиться к товарищам или организовать товарищей, чтобы вместе «осадить» оппонента)

Влияния какого-либо из 3-ёх индикаторов на выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях не зафиксировано.

Вывод: 2 индикатора социально-экономического положения молодого человека: «достаток семьи респондента» и «опыт протеста против социально-экономической несправедливости» – непосредственно влияют на формирование её/его протестного поведения, причём наличие этих индикаторов не необходимо для формирования протестного поведения; а третий индикатор: «стремление респондента к увеличению своего дохода» – не связан непосредственно с формированием её/его протестного поведения.

2. **семейный опыт.**

○ наличие/отсутствие опыта индивидуального протестного поведения
Семья каждого пятого респондента поддерживала её/его протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с семьёй) (индикатор «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его семьёй»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено (т.к. оно выявлено в результате логического анализа).

○ готовность уладить гипотетические конфликтные ситуации

Влияния какого-либо из 3-ёх индикаторов на выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях не зафиксировано.

○ выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях

Влияния какого-либо из 3-ёх индикаторов на выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях не зафиксировано.

Вывод: 1 индикатор семейного опыта молодого человека: «поддержка индивидуального протестного поведения респондента её/его семьёй» – непосредственно влияет на формирование её/его протестного поведения, причём наличие этого индикатора не необходимо для формирования протестного поведения; а другие 2 индикатора: «стремление респондента походить на своих родителей» и «опыт протеста против несправедливости в отношении семьи респондента» – не связаны непосредственно с формированием её/его протестного поведения. Возможно, этот вывод отчасти неверен, поскольку доля в выборке молодых людей, обладающих опытом протеста против несправедливости в отношении их семей, и обусловлен пренебрежимо мала.

3. опыт в производственном/учебном окружении.

○ наличие/отсутствие опыта индивидуального протестного поведения

Более 2/3 респондентов, обладающих опытом протестного поведения, протестовали против несправедливости в отношении их одноклассников/коллег. Одновременно одноклассники/коллеги почти 2/3 респондентов поддерживали их протестное поведение (в т.ч. протестное поведение, не связанное с одноклассниками/коллегами) (индикатор «влияние одноклассников/коллег респондента на её/его протестный опыт»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

○ готовность уладить гипотетические конфликтные ситуации

Респонденты, протестный опыт которых связан с их одноклассниками/коллегами, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем респонденты, протестный опыт которых не связан с их одноклассниками/коллегами. Более того, респонденты, протестный опыт которых связан с их одноклассниками/коллегами, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности (индикатор «влияние одноклассников/коллег респондента на её/его протестный опыт»).

Все респонденты, которые в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их

одногоруппников/коллег, не выразили готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации; напротив, более половины респондентов, которые в гипотетических конфликтных ситуациях не выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одногруппников/коллег, выразили готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации. Очевидно, что респонденты, которые в гипотетических конфликтных ситуациях выразили готовность протестовать против несправедливости в отношении их одногруппников/коллег, выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации реже, чем все респонденты, обладающие опытом протеста, в совокупности (индикатор «протест против несправедливости в отношении одногруппников/коллег респондента (из ситуации)»).

○ выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях

Влияния какого-либо из 2-ух индикаторов на выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях не зафиксировано.

Вывод: все индикаторы опыта молодого человека в производственном/учебном окружении: «влияние одногруппников/коллег респондента на её/его протестный опыт» и «протест против несправедливости в отношении одногруппников/коллег респондента (из ситуации)» – непосредственно влияют на формирование её/его протестного поведения, причём наличие этих индикаторов не необходимо для формирования протестного поведения.

4. **влияние с.м.и.**

Вывод: индикатор влияния с.м.и. на молодого человека не связан непосредственно с формированием её/его протестного поведения. Однако он связан с другим, действующим непосредственно, индикатором «опыт протеста против "других" явлений».

5. **повседневный опыт (не вошедший в предыдущие 3 фактора).**

○ наличие/отсутствие опыта индивидуального протестного поведения

Протестное поведение 13% респондентов поддержал профсоюз (индикатор «поддержка индивидуального протестного поведения респондента профсоюзом»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

Протестное поведение почти 10% респондентов поддержали представители общественных организаций (индикатор «поддержка индивидуального протестного поведения респондента представителями общественных организаций»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

«Другие» причины индивидуального протестного поведения респондентов, помимо уже названных (социально-экономическая несправедливость, несправедливость в отношении самого респондента, её/его семьи, её/его коллег/одногоруппников), обуславливают более половины его случаев. (индикатор «опыт протеста против "других" явлений»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

Индивидуальный протестный опыт заметно более распространён среди молодых людей, участвующих в профсоюзе, чем среди не участвующих (индикатор «участие респондента в профсоюзе»).

Протестный опыт свойственен почти всем респондентам, выразившим намерение обратиться в профком в гипотетических конфликтных ситуациях, и только 60% респондентам, не выразившим такого намерения (индикатор «намерение респондента обратиться в профком в конфликтной ситуации»).

○ готовность уладить гипотетические конфликтные ситуации

Влияния какого-либо из 6-ти индикаторов на выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях не зафиксировано.

○ выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях

Индекс индивидуального протестного поведения молодого человека, в т.ч. проективный компонент индекса, пропорционален её/его участию в профсоюзе (индикатор «участие респондента в профсоюзе»).

В гипотетических конфликтных ситуациях поведение респондентов, обладающих опытом протеста против «других» явлений (перечисленных в п.4.4.1.), отличается от поведения респондентов, не обладающих таким опытом (индикатор «опыт протеста против "других" явлений»).

Вывод: 5 индикаторов повседневного опыта (не вошедшего в предыдущие 3 фактора) молодого человека: «участие респондента в профсоюзе», «намерение респондента обратиться в профком в конфликтной ситуации», «поддержка индивидуального протестного поведения респондента профсоюзом», «поддержка индивидуального протестного поведения респондента представителями общественных организаций» и «опыт протеста против "других" явлений» – непосредственно влияют на формирование её/его протестного поведения, причём наличие этих индикаторов не необходимо для формирования протестного поведения; а шестой индикатор: «поддержка индивидуального протестного поведения респондента "другими" людьми» – не связан непосредственно с формированием её/его протестного поведения.

б. **личностные характеристики.**

○ наличие/отсутствие опыта индивидуального протестного поведения

Опыт протестного поведения присущ респондентам с более развитой установкой на: уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам – скорее, чем респондентам, с менее развитой рассматриваемой установкой (индикатор «уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам»).

○ готовность уладить гипотетические конфликтные ситуации

Респонденты чаще выражали готовность попытаться уладить гипотетические конфликтные ситуации, содержащие несправедливость в отношении «других», т.е. не близких им людей, реже – в отношении близких им людей и никогда – в отношении самих себя (индикатор «зависимость поведения респондента в гипотетических конфликтных ситуациях от того, несправедливость в отношении кого совершена в них»).

○ выбор формы протеста в гипотетических конфликтных ситуациях

Индекс индивидуального протестного поведения у респондентов с более развитой установкой на: уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам – в среднем выше, чем у респондентов, с менее развитой рассматриваемой установкой (индикатор «уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам»).

Вывод: 2 использованных в исследовании индикатора личностных характеристик молодого человека: «уважение, чувство справедливости, восприимчивость к чужим бедам» и «зависимость поведения респондента в гипотетических конфликтных ситуациях от того, несправедливость в отношении кого совершена в них» – непосредственно влияют на формирование её/его протестного поведения, причём наличие этих индикаторов не необходимо для формирования протестного поведения; а третий индикатор: «разнообразие интересов респондента» – не связан непосредственно с формированием её/его протестного поведения.

Индикаторы факторов переориентации производственных/учебных коллективов со своих исходных целей на протестную

1. **проблемная ситуация.**

○ наличие/отсутствие опыта совместного протестного поведения

Все респонденты, отметившие своё участие в групповом протесте, отметили и наличие проблемной ситуации, в которой групповой протест возник (индикатор «наличие проблемной ситуации»). Причём 2/3 этих ситуаций имели социально-экономическую природу (индикатор «совместный опыт протеста против

социально-экономической несправедливости»). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

Вывод: 2 индикатора проблемной ситуации, стоящей перед производственным/учебным коллективом: «наличие проблемной ситуации» и «совместный опыт протеста против социально-экономической несправедливости» – непосредственно влияют на его переориентацию со своих исходных целей на протестную, причём наличие первого индикатора необходимо для переориентации, а второго – не необходимо.

2. социально-демографическая однородность.

○ наличие/отсутствие опыта совместного протестного поведения

Опыт протестного поведения свойственен однородным производственным/учебным коллективам более, чем неоднородным (индикатор «социально-демографическая разнородность группы»).

Вывод: индикатор социально-демографической однородности производственного/учебного коллектива непосредственно влияет на его переориентацию со своих исходных целей на протестную. Причём однородность коллектива не необходима для его переориентации, но крайне важна для реализации влияния индикаторов следующего фактора поскольку влияет а) на сплочённость коллектива, б) на вероятность его переориентации с исходных целей на протестную и в) на связь между этими признаками; также она влияет а) на доверительность отношений в коллективе, б) на вероятность его переориентации с исходных целей на протестную и в) на связь между этими признаками.

3. сплочённость.

○ наличие/отсутствие опыта совместного протестного поведения

Опыт протестного поведения свойственен сплочённым производственным/учебным коллективам более, чем не сплочённым (индикатор «сплочённость группы (её части)»).

Опыт протестного поведения свойственен производственным/учебным коллективам с доверительными отношениями более, чем с не доверительными (индикатор «доверие к группе (её части)»).

Вывод: 2 индикатора сплочённости производственного/учебного коллектива: «сплочённость группы (её части)» и «доверие к группе (её части)» – непосредственно влияют на его переориентацию со своих исходных целей на протестную, причём наличие обоих индикаторов не необходимо для переориентации.

4. лидер. Влияние пока не проанализировано;

5. **осознание своей силы.** Влияние пока не проанализировано;
6. **существование других форм идеологически близкого о.д.**
 - наличие/отсутствие опыта совместного протестного поведения

Переориентацию 1/3 обследованных производственных/учебных коллективов с исходных целей на протестную поддержал профсоюз, а 1/6 – представители общественных организаций (индикаторы «поддержка совместного протестного поведения респондента профсоюзом» и «поддержка совместного протестного поведения респондента представителями общественных организаций» соответственно). Т.е. влияние заметно, но статистически не подтверждено.

Вывод: 2 индикатора существования других форм идеологически близкого производственному/учебному коллективу о.д.: «поддержка совместного протестного поведения респондента профсоюзом» и «поддержка совместного протестного поведения респондента представителями общественных организаций» – непосредственно влияют на его переориентацию со своих исходных целей на протестную, причём наличие обоих индикаторов не необходимо для переориентации.

4.6. Значимость результатов эмпирического исследования для управленческой практики

Вернёмся к главе I данной диссертации. Там рассмотрено теоретическое и методологическое обеспечение управляющих подсистем в системах, в которые входит молодёжь: образовательное ли заведение, производственное ли предприятие, общество в целом. Это обеспечение было признано совершенно недостаточным. Последующие главы данной диссертации предназначены для усовершенствования теоретической и методологической базы (разработаны теоретическая и методологическая концепции) функционирования управляющих подсистем. Теперь управляющие подсистемы могут быстрее находить (с помощью аппарата для а) измерения протестного поведения и социальных факторов его формирования и б) анализа результатов измерения) истинные причины протестного поведения и разумно устранять их.

Заключение

Тема протестного поведения молодёжи и факторов этого поведения давно интересует автора диссертации. Он посвятил ей своё дипломное исследование. Цель, к которой он стремится и которая лежит вне программ дипломного и диссертационного исследований – внести свой вклад в переустройство общества на принципе справедливости, чтобы у людей было меньше причин протестовать. Эта цель, как и цель данной диссертации не достигнута в полной мере. Поэтому диссертант надеется продолжить изучение протестного поведения молодёжи и факторов этого поведения.